

© 2019 г.

Д.К. ТАНАТОВА, В.Г. ПОГОСЯН, И.В. КОРОЛЕВ

ОБУЧЕНИЕ КИТАЙСКИХ СТУДЕНТОВ В РОССИЙСКИХ УНИВЕРСИТЕТАХ: МОТИВАЦИЯ И ДЕМОТИВАЦИЯ

ТАНАТОВА Дина Кабдуллиновна – доктор социологических наук, профессор, декан факультета социологии (TanatovaDK@rgsu.net); ПОГОСЯН Вардгес Григорьевич – доктор социологических наук, профессор кафедры социологии (PogosianVG@rgsu.net); КОРОЛЕВ Иван Владимирович – кандидат социологических наук, заведующий лабораторией социологического анализа факультета социологии (KorolevIV@rgsu.net). Все – Российский государственный социальный университет, Россия, Москва.

Аннотация. Авторы данного исследования стремились выяснить, почему молодых китайских граждан, приезжающих поступать в российские университеты, не слишком много. Исследование сфокусировано на выявлении образовательных и жизненных потребностей китайской студенческой молодежи в России – ее мотивации и демотивации в выборе страны обучения, особенностях интериоризации на рынке труда, самореализации после получения профессии в российских университетах. Выявлены проблемные точки российско-китайского образовательного сотрудничества. Несмотря на ежегодный рост в российских университетах численности студентов из КНР, университеты высокоразвитых западных стран привлекают их значительно больше, поскольку образование, полученное в этих странах, дает молодым китайским студентам больше возможностей на рынке труда.

Ключевые слова: глобальный образовательный рынок • китайские студенты • академическая мобильность • образовательная мобильность • образовательный обмен

DOI: 10.31857/S013216250004969-8

В настоящее время Китай является крупнейшим в мире «экспортером» студентов вследствие не только исключительной многочисленности граждан КНР как нации, но и, самое главное, стремления страны упрочить лидирующие позиции в мировом производстве. Правительством КНР предпринимаются системные шаги по увеличению числа китайских граждан, получающих образование за границей. По данным Министерства образования КНР, только в 2016 г. КНР отправила учиться за границу 544,5 тыс. студентов¹, в 2017 г. их число составило уже 608,4 тыс.² Эта политика КНР находит отклик у российского правительства, которое стремится налаживать со своим соседом взаимовыгодные отношения. Россия и Китай проводят политику содействия развитию взаимного

Статья подготовлена в рамках внутреннего гранта Российского государственного социального университета (РГСУ, Москва) (Приказ №486 от 02.04.2018).

¹Китай стал крупнейшим поставщиком иностранных студентов в мире и главной страной назначения в Азии для иностранных студентов // Жэньминь Жибао. 07.03.2017. URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2017/0307/c31517-9186781.html> (дата обращения: 21.05.2018.)

²2017年出国留学、回国服务规模双增长 // Ministry of Education of the PRC. URL: http://www.moe.gov.cn/jyb_xwfb/gzdt_gzdt/s5987/201803/t20180329_331771.html (дата обращения: 02.05.2018).

культурного обмена и межвузовской кооперации, продвижению изучения русского языка в Китае и китайского языка в России. Запланировано довести количество участников академических обменов между двумя странами к 2020 г. до 100 тыс. человек³.

Россия входит в десятку стран, куда чаще всего направляются китайские студенты: если в 2015 г. их число составило 20,2 тыс.⁴, то в 2017 г. оно увеличилось до 28 тыс. обучающихся [戴慧, 2018]. В то же время основная часть китайских студентов направляется учиться в более развитые страны – в США (более 260 тыс. студентов), Канаду, Австралию, Японию, страны Западной Европы. По числу студентов из Китая Россия примерно сопоставима с Германией, где тоже учится около 20 тыс. китайских студентов. Между тем низкий приток китайских студентов в Россию – это фактор, тормозящий развитие российско-китайских отношений в ближайшие десятилетия.

В 2018 г. лабораторией социологического анализа факультета социологии РГСУ было проведено социологическое исследование «Академическая мобильность китайских студентов в России», некоторые результаты которого изложены в данной статье. Главная цель этого исследования – выявление причин относительной слабости российских университетов в борьбе за китайских студентов на глобальном образовательном рынке.

Исследование осуществлено с использованием качественных методов, выборка целевая. С помощью авторского социологического инструментария проведены 28 полуструктурированных интервью с китайскими студентами в возрасте от 19 до 27 лет, обучающимися в РГСУ, ННГУ им. Н.И. Лобачевского, МГУ, БГУ, МГМУ им. Сеченова, МГТУ «Станкин», ТюмГНГУ. Интервьюируемые различались по сроку проживания в России: самый короткий срок – 6 месяцев, самый продолжительный – 8 лет.

Мотивы китайских студентов учиться в России. Первый важный мотив китайских студентов – это сравнительная дешевизна или даже бесплатность обучения: несколько интервьюируемых приехали учиться в Россию по программе академического обмена, что позволяет им учиться в российских университетах совершенно бесплатно. Для привлечения иностранных граждан на обучение в российские образовательные организации и создания для них привлекательных условий Правительством Российской Федерации выделено 15 тыс. мест по специальной квоте на бесплатное обучение иностранных граждан (в том числе и граждан КНР)⁵.

Правительство КНР тоже создает возможности для бесплатного образования китайских студентов в России. Например, Л.В.⁶, китайская студентка Государственного института русского языка имени Пушкина, учится в России бесплатно, что она объяснила следующим образом: «У меня были хорошие оценки. В Китае, если у тебя хорошие оценки, ты можешь получить бесплатное обучение на год в России».

Для граждан КНР, которые учатся в России платно, немаловажным фактором, выделяющим российскую образовательную систему, является невысокая стоимость обучения: оплата образования в российских университетах в несколько раз ниже, чем в университетах США, Великобритании, Канады, Австралии, Сингапура или Японии⁷. Интервьюируемые, сравнивая стоимость обучения в России со стоимостью обучения в университетах других стран, прямо указывают, что в России эта стоимость ниже. Например, студент МГУ Н.Х. отмечает: «Россия имеет хорошие университеты, и обучение не очень дорого».

³ Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о дальнейшем углублении отношений всеобъемлющего партнёрства и стратегического взаимодействия. URL: <http://kremlin.ru/supplement/5218/> (дата обращения: 07.06.2018).

⁴ Foreign enrolment in Russia triples over past decade. URL: <http://monitor.icef.com/2016/12/foreign-enrolment-russia-triples-past-decade/> (дата обращения: 10.05.2018).

⁵ Прием иностранных граждан в рамках квоты. URL: <https://минобрнауки.рф/проекты/прием-иностранных-граждан> (дата обращения: 11.04.2018).

⁶ Здесь и далее ради сохранения анонимности реальные имена студентов заменены инициалами.

⁷ New figures show soaring cost of studying abroad. URL: <https://www.infinitysolutions.com/blog/new-figures-show-soaring-cost-of-studying-abroad/> (дата обращения: 22.05.2018).

Студентка БГУ Ц. тоже считает, что «в России университеты дают хорошее образование – лучше, чем некоторые китайские университеты. Самое главное, дешево стоит обучение». Студент РГСУ Г.Щ., высказываясь о российском образовании, оценил его так: «Российское образование является довольно престижным в Китае, а также недорогим». Студентка МГМУ им. Сеченова С.С. охарактеризовала стоимость образования в России вообще одним словом: «Дешево». А Я.В. из МГУ заметил: «Если говорить о том, что мне нравится в российском образовании, в первую очередь, конечно, же, его стоимость, также мне понравилась хорошая организация процесса образования».

Другой мотив приезда граждан КНР на учебу в Россию связан с тем, что отношения России и Китая имеют глубокую историю гуманитарных связей. На фоне усиления кооперации двух стран эти традиции, активно развивавшиеся в 1950-х гг. и прервавшиеся в 1960–1970-е, но возродившиеся в 1980-е гг., выступают важным фактором усиления академической мобильности. Например, студентка РГСУ Ц.Х., говоря об обстоятельствах, которые привели ее в Россию, сообщила: «Мой дедушка учился в СССР, поэтому я захотела [тоже] учиться в России».

Когда Россия конкурирует с другими странами за китайских студентов, важным конкурентным преимуществом России является то, что российская цивилизация промежуточна между западноевропейскими и восточными, и такая промежуточность делает ее интересной для молодежи из Китая. Например, студент РГСУ Г.К. свой выбор России определил следующим образом: «Я рассматривал [сначала] для получения профессионального образования такую страну, как Япония. Россию [же в конце концов] выбрал потому, что это европейская страна». С.Т. также сделал выбор в пользу российского университета ННГУ им. Н.И. Лобачевского по «цивилизационным» соображениям: «Я выбирал между Европой, а конкретно Эстонией и Россией. Но так как мне очень интересны российская история и российская литература, я остановил свой выбор на России».

Русская культура выступает зачастую ключевым мотиватором поступления китайских студентов в российские университеты. Так, Ц.Х., студентка РГСУ, отметила: «Мне многое нравится в российском образовании – [например,] философия, но больше нравится русская культура, она известная в мире. Мне хотелось ее лучше узнать».

Самый важный фактор-мотиватор – нарастающий темп российско-китайских экономических связей. Только в 2017 г. объем торговли между Китаем и Россией вырос почти на 21%⁸. Реализуются совместные инфраструктурные, энергетические и финансовые проекты. Это создает высокий спрос на специалистов, не просто владеющих русским и китайским языками, но и понимающих особенности культуры обеих стран.

Китайскими студентами осознается значение экономического сближения между Россией и Китаем. Об этом свидетельствует, например, высказывание студентки РГСУ Ц.Х., сделанное ею при обсуждении перспектив китайских студентов, получивших образование в университетах России: «У меня есть друг. Он выучился на юриста в России и окончил учебу в магистратуре. И он получает очень хорошую зарплату, у него есть хорошая работа в Китае, потому что он знает, какой закон в России. Поэтому много китайских фирм хотят его как специалиста, например, для того чтобы узнать, как написать договор». Далее Ц.Х. уточняет: «Сейчас у Китая и России дружба, и сейчас многим фирмам нужны переводчики. Но нужно хорошо говорить по-русски. [Плохой] язык может помешать». Ч.Л. (МГУ) добавляет: «Окончив российский университет и выучив язык, можно найти хорошую работу в торговой сфере хоть в России, хоть в Китае». С.Т. (ННГУ им. Н.И. Лобачевского) тоже отмечает, что знание русского языка улучшает конкурентные позиции человека на китайском рынке труда: «Россия и Китай сотрудничают. Китаец, который владеет русским языком, сможет найти хорошую работу в Китае». С ним согласна и Л.В. (РГСУ): «Если хорошо знаешь русский язык, можно найти хорошую работу».

⁸ В 2018 г. объем торговли Китая и России превысит \$100 млрд. URL: <http://www.chinapro.ru/gubrics/1/17154/> (дата обращения: 09.04.2018).

Молодежь на китайском рынке труда испытывает ряд проблем с трудоустройством. Уровень молодежной безработицы в Китае высок (порядка 10–11% в 2010-е гг.) и имеет тенденцию к росту⁹ при относительно низком общем уровне безработицы в этой стране (порядка 4%)¹⁰. Поэтому обучение в России привлекательно, давая китайским студентам дополнительные возможности трудоустройства.

В этом уверен, например, Ж.В., студент МГТУ «Станкин»: *«Я считаю, китайский работодатель всегда отдаст предпочтение специалисту, получившему образование в России, чем тому, кто учился в Китае»*. Ж.С. (МГУ) добавляет: *«Китайцу, окончившему российский университет, найти хорошую работу по специальности в Китае не сложно, потому что есть опыт пребывания за границей, языковая практика и т.д. Сейчас в Китае есть особые перспективы [именно] для тех, кто получил образование за рубежом. Например, регистрацию в Пекине или других крупных городах получить очень сложно, но для нас (тех, кто учился за границей) это легче»*.

Из этих высказываний вытекает, что для китайских студентов обучение в России – это не только (может быть, и не столько) профессиональное совершенствование, сколько именно возможность хорошо выучить русский язык. Ч.Л., студент МГУ, прямо указал, что *«здесь язык лучше учится, чем в Китае, потому что в Китае обучают китайские учителя»*. А студентка РГСУ Л.В. говорит о своем обучении в российском университете так: *«Это хороший опыт, учиться в России очень интересно. Здесь можно завести много хороших друзей и выучить русский язык»*. Симтоматично, что никто из опрошенных китайских студентов не говорил о высоком уровне полученных профессиональных знаний и навыков.

Ориентацию китайских студентов в первую очередь на возможность овладения русским языком и изучение российской культуры подтверждает статистика распределения численности китайских студентов, обучающихся в российских университетах, по видам получаемых специальностей. По данным за 2016 г., наибольший интерес у них вызвали гуманитарные направления (русский язык, культура и искусство – по этим специальностям обучаются более 12 тыс. китайских студентов) и экономика (более 4 тыс.), в то время как инженерные специальности, медицина и прочие «прикладные» науки большого интереса у китайских студентов не вызывали [Tanatova et al., 2018: 220].

Свое отношение к обучению в России интервьюируемые связывают не только с образовательным процессом, но и с общей благожелательной психологической атмосферой, в которой они здесь прибывают. Я.В., студент ТюмГНГУ, так описывает окружающую его в России социальную среду: *«Мне понравилась российская атмосфера, очень отзывчивые и дружелюбные люди»*. С ним солидарен студент МГУ Ч.Л.: *«Мне нравится учить язык, российские люди добрые и милые. Здесь много красивых городов»*. Согласен с этим и студент РГСУ Г.К.: *«Россия большая и красивая страна, а Москва большой и красивый город»*.

Факторы, демотиивирующие граждан КНР учиться в России. Перечислив привлекательные черты российского образования для китайских студентов, взглянем теперь и на обратную сторону медали. Следует прямо указать на то, что российские университеты хотя и дают своим выпускникам определенные преимущества, но не могут обеспечить своим выпускникам тех преимуществ, которые получают выпускники американских или европейских университетов.

Студент Ч. из РГСУ, рассуждая об отношении работодателей Китая к университетам разных стран, обрисовал такую иерархию: *«Даже если это хороший университет в Китае, работодатели по-прежнему предвзято относятся к китайскому образованию. Впрочем, имея российское образование, все равно нужно пройти собеседование и подтвердить квалификацию. А облегчает трудоустройство диплом, полученный в Европе и США»*. С такой оценкой ситуации

⁹ Unemployment, youth total. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/SL.UEM.1524.ZS?locations=CN> (дата обращения: 29.04.2018).

¹⁰ China Unemployment Rate. URL: (<https://www.ceicdata.com/en/indicator/china/unemployment-rate>) (дата обращения: 30.05.2018).

согласна Л.В. из Гос. ИРЯ им. Пушкина: «В Китае мало знают об образовании в России. Работодатели мало знают, какие хорошие в России университеты. Я думаю, работодатель отдаст предпочтение работнику, получившему образование в Америке. Все считают, что в Америке дают хорошее образование. Мои друзья очень умные, и они хотят учиться в Америке». Д. из МГУ тоже уверенно заявляет: «Образование в Европе и США предпочтительнее».

Чем же хуже российский диплом? Тем, что российские вузы дают худшие знания? Совсем не обязательно. Ц. из БГУ конкретизирует преимущества западного образования так: «Думаю, что на работу скорее возьмут работника с американским образованием в связи с тем, что английский язык [более] популярен для общения. С хорошим английским такие работники могут также общаться и с русскими, не знаящими китайский, но знающими английский язык». А Л.В. из Гос. ИРЯ им. Пушкина, сравнивая российское и европейское образование, находит другие аргументы, почему получение европейского образования предпочтительнее: «Образование в Европе международное. [Там] больше возможностей – это форумы, конференции. И в России дают стипендию не очень большую. Образование в других странах даст больше возможности для развития карьеры». Тем не менее респондентов, разочарованных в России, как международной образовательной площадке, немало. Чаще всего опрошенные китайские студенты считают свое решение получить образование в российском университете вполне правильным.

Другой минус российского образования связан с проблемами коммуникативного свойства. В частности, Д. (МГУ) заметил: «Китайские студенты живут отдельно от русских студентов в общежитии. Это плохо для изучения языка». В этой связи надо отметить, что большинство интервьюируемых живут в России в общежитиях университетов, в которых они учатся. Практически всегда у них имеются соседи по комнате, нередко это студенты не из Китая. Но администрация российских вузов иногда сознательно избегает практики заселения в одну комнату представителей европейских и азиатских культур. Например, Ц.Х. (РГСУ), рассказывая об организации своего быта, сообщила: «Я живу в общежитии с двумя девушками из Вьетнама, познакомилась с ними в университете». Конечно, это препятствует освоению русского языка, что для китайских студентов, как указывалось, первостепенно важно.

Важно обратить внимание на то, что многие характеристики российских вузов, которые кажутся молодым гражданам КНР привлекательными, на самом деле, если задуматься, связаны с определенными недостатками отечественного высшего образования.

В частности, С.Т. (ННГУ им. Н.И. Лобачевского) отметил несложность вступительных экзаменов российских университетов: «Мне нравится в российском образовании то, что у вас вступительный экзамен много легче, чем в Китае». Эта оценка вполне согласуется с мнением китайских экспертов в области российско-китайской академической мобильности: в России более низкие барьеры входа в систему университетского образования для студентов, чем в Европе или США¹¹. Если в вуз можно попасть, не имея особо сильных знаний, это – достоинство с точки зрения слабого студента, но недостаток с точки зрения более амбициозного студента.

В то же время сам учебный процесс в российских вузах далеко не всегда легок. Не случайно среди демотивирующих факторов китайские студенты отмечают сложность образовательного процесса. Например, Н., студент МГУ, жалуется, что «домашнее задание слишком сложное». Ц.Х. уточняет: «Все так сложно. Например, статистика. Мне трудно. Также бухгалтерский учет, очень серьезно и трудно». И здесь дело не только в контрасте между относительно легким поступлением и более сложным учебным процессом, но и в недостатках, связанных с материально-техническим обеспечением российских университетов. В этой связи Ц., аспирантка БГУ, замечает: «Все пособия очень старые». Ч. из РГСУ тоже говорит о необеспеченности обучения необходимой литературой: «Обучение сложное, а у меня

¹¹ 中国学生在俄罗斯留学是一种什么体验. URL: <http://edu.sina.com.cn/a/2017-09-13/doc-ifykuffc5638936.shtml> (дата обращения: 03.06.2018).

нет соответствующей книги». Дело в том, что российские студенты привыкли ориентироваться больше на лекции, чем на учебники, в то время как иностранным студентам гораздо легче (по крайней мере, пока они не освоили разговорный русский) учиться не «на слух», а «по книгам».

Очень двойственный элемент жизни студентов в России – это такая абстрактная категория, как «свобода». Обобщенное мнение выразила Л.В., студентка РГСУ: «Свобода. Здесь намного свободнее, чем в Китае. Также очень хорошие преподаватели». Л.В. и Ж.В. (тоже из РГСУ) отмечают: «Слишком много свободы». А Я.В. (ТюмГНГУ) так конкретизирует свое недовольство студенческой свободой: «Слишком большой упор на занятия самостоятельно, то есть не в учебных аудиториях с преподавателем». Г.К. (РГСУ) тоже критически отмечает, что «мало занятий проходят в университете».

Трудности при обучении в российских университетах у китайских студентов возникают и в связи с необходимостью решать непривычные бытовые проблемы, связанные с различиями бытовой инфраструктуры в КНР и в России. Л.В. (Гос. ИРЯ им. Пушкина) говорит об этом так: «Трудности, конечно, есть. Например, овощи и фрукты очень дорогие, и нельзя [их] есть много. Нет разнообразия [в питании], и это неудобно. И купить онлайн в России сложно. В Китае достаточно сканировать вещь и купить в сети. В Китае доставка 3–5 дней. В России я заказала бальзам для волос, [так] он шел 4 месяца. Я боялась, что его не получу. Еще качество мяса относительно не очень хорошее, особенно в супермаркетах. А рынков очень мало. В Китае у меня возле дома 3 рынка, [до них] расстояние – 300 метров, а в России – 3–4 километра. Мне приходится покупать в супермаркете, [где] качество продуктов не очень хорошее».

Оценки тех, кто считает, что для обучения нужно было выбирать другую страну, определяются утилитарностью их подхода к образованию как к средству обеспечения «хорошей работы». Например, аспирантка БГУ Ц. говорит: «Я бы не выбрала Россию снова. Нет, только без обиды, потому что мой бизнес не связывается с русским языком, и он – без сотрудничества со странами СНГ». Данное высказывание наглядно показывает, что спрос граждан КНР на российское образование (которое, в свою очередь, часто редуцируется до обучения русскому языку) сегодня во многом зависит от экономических связей между Россией и Китаем.

Следует подчеркнуть, что Россия не рассматривается китайскими студентами как место профессиональной самореализации. Глубокие культурные различия между странами, неясные даже для самих россиян перспективы развития российского рынка труда, а также четкая политика Китая по возврату своих граждан, получивших образование за рубежом (только в 2017 г. в Китай вернулась 481 тыс. выпускников университетов разных стран¹²), являются для китайских студентов факторами, исключающими рассмотрение России как места работы после вуза.

В рассуждениях респондентов о направлениях своего будущего профессионального развития явно выражено стремление вернуться после получения российского образования работать в Китай. Например, Г.Ш. (РГСУ) однозначно заявил: «После завершения обучения планирую уехать [в КНР], потому что я собираюсь работать там, в Китае проживает моя семья». Так же думает Ц. (БГУ), взвешивая возможности профессиональной самореализации: «Уеду, потому что в Китае у меня больше шансов для развития». С ней согласен Ч. из РГСУ: «Да, я вернусь в Китай. Я думаю, что у меня будет лучшее развитие в Китае».

Оценивая стремления других китайских студентов, респонденты хорошо объясняли их желание вернуться домой экономическими соображениями. Д. из МГУ высказалась так: «В России зарплата меньше чем в Китае, поэтому многие китайцы уедут». С ним полностью согласен С.Т. из ННГУ им. Н.И. Лобачевского: «Для китайцев в России нет хороших перспектив, так как зарплаты в России ниже, чем в Китае. Ни для кого не секрет, в России очень

¹² 中国去年出国留学人数首破60万. URL: http://paper.people.com.cn/rmrbhwb/html/2018-03/31/content_1845124.htm (дата обращения: 12.06.2018).

тяжело делать бизнес по-белому, везде нужно давать взятку, а я этого не люблю делать, поэтому собираюсь уехать. Законно жить тоже тяжело, невозможно сделать гражданство или вид на жительство, не заплатив нужным людям». Л.В. (Гос. ИРЯ им. Пушкина) о своем профессиональном будущем высказалась так: «Я вернусь в Китай. В Китае лучше развиваться, там больше возможностей. Мои одноклассники, все они, нашли работу. Ну, может не все, но я вижу много вакансий, и зарплаты неплохие. А в России сейчас высокие требования к китайцам». Слова Я.В. (ТюмГНГУ) характеризуют, видимо, наиболее популярную точку зрения китайских студентов, обучающихся в России: «В России дела с поиском хорошей работы еще сложнее, чем в Китае! Языковой барьер может осложнить процесс». Этим особо подчеркивается важность хорошего знания русского языка, чтобы иметь возможность работать в России. Лишь один студент, Ц. (БГУ), допустил возможность, чтобы китайский студент после вуза остался в России, но очень ограниченную: «У кого хороший уровень языковой подготовки по русскому и английскому, считаю, что тому легко получить работу в России. Но если есть языковой барьер, то на работу не возьмут».

Но возвращение на родину после получения российского образования для некоторых китайских студентов не означает разрыва с Россией. Например, Ц.Х. (РГСУ) сообщила о намерении поддерживать с Россией бизнес-связи: «Я вернусь в Китай, потому что сейчас у Китая и России дружба, сейчас много торговых дел между этими странами. Поэтому у меня много шансов работать в такой компании, где есть такое направление».

Заключение. Современному Китаю остро нужны многочисленные высококвалифицированные кадры. Поэтому КНР предпринимает системные шаги по увеличению числа китайских граждан, получающих образование за границей. В контекст реализации подобных программ адекватно вписывается российско-китайская кооперация в образовательной сфере, основанная на принципах взаимовыгодного сотрудничества.

В условиях жесткой конкуренции на мировом рынке образовательных услуг определенным конкурентным преимуществом России в международной образовательной сфере является ее богатое культурно-историческое наследие, интерес к которому традиционно высок среди граждан КНР. Российская культура выступает одним из ключевых мотиваторов для поступления китайских студентов в российские университеты. Но более важный фактор расширения образовательных обменов – нарастающий темп развития связей России и Китая в рамках стратегического партнерства. Не менее важным фактором при выборе России в качестве страны получения образования является доступная китайским студентам стоимость обучения. Наконец, комфортность в обучении интервьюируемые связывают не только с самим образовательным процессом, но и с общей положительной для них психологической атмосферой в России.

В то же время китайские специалисты, окончившие российские университеты, однозначно проигрывают тем, кто учился в Европе или США. Российские университеты не могут обеспечить своим выпускникам тех преимуществ (в частности, очень высоких гарантий трудоустройства), которые получают выпускники американских или европейских университетов. Недовольство респондентов вызывает сложность и недостаточное материально-техническое обеспечение образовательного процесса.

Россия для китайских выпускников российских вузов местом профессиональной самореализации не является, и большинство респондентов критически относятся к перспективе остаться в России после получения образования. Последнему обстоятельству способствуют следующие факторы: глубокие культурные различия между странами; неясные перспективы на российском рынке труда; западноевропейский вектор предпочтений китайских работодателей; политика китайского правительства, направленная на возвращение своих граждан, получивших образование за рубежом.

Такова картина факторов, притягивающих и отталкивающих китайских студентов учиться в вузах России. При планировании российской образовательной политики их необходимо учитывать, если отечественные вузы планируют повышать свою привлекательность для китайских студентов. Это важно с точки зрения геополитических и

геоэкономических соображений, поскольку китайские выпускники российских университетов – фактор развития всестороннего (экономического, военного, культурного) сотрудничества России и Китая.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ [REFERENCES]

Tanatova D., Pogosyan V., Korolyov I., Chernikova A. (2018) Russia-China: Educational Mobility of Chinese Students. *J. Ponte*. Vol. 74. No. 8(1): 214–223. DOI: 10.21506/j.ponte.2018.8.16.
 戴慧. 留学俄罗斯 为未来储备人才. 中国教育新闻网-中国教育报. URL: http://www.jyb.cn/zgjyb/201806/t20180608_1103688.html (дата обращения: 25.04.2018). [Dai Hui. (2018) Talents Educated in Russia Are a Reserve of the Future. *Zhong guo jiao yu xin wen wang – zhong guo jiao yu* [China Education News Network – China Education News]. URL: http://www.jyb.cn/zgjyb/201806/t20180608_1103688.html (accessed 25.04.2018). (In Cnin.)]

Статья поступила: 07.09.18. Принята к публикации: 29.12.18.

CHINESE STUDENTS IN THE RUSSIAN HIGHER EDUCATION INSTITUTIONS: MOTIVATION AND DEMOTIVATING

TANATOVA D.K.*, POGOSYAN V.G.*, KOROLYOV I.V.*

**Russian State Social University, Russia*

Dina K. TANATOVA, Dr. Sci. (Sociol.), Prof., Dean of Faculty (TanatovaDK@rgsu.net); Vardgues G. POGOSYAN, Dr. Sci. (Sociol.), Prof., (PogosianVG@rgsu.net); Ivan V. KOROLYOV, Cand. Sci. (Sociol.), Head of the laboratory of sociological analysis (KorolevIV@rgsu.net). All – Faculty of Sociology of Russian State Social University, Moscow, Russia.

Acknowledgements. The article was prepared within the framework of the grant of the Russian State Social University (RSSU, Moscow) (Order No. 486 of 02/04/2018).

Abstract. The growing dynamics of cooperation between Russia and China in various spheres of economic activity generate the need for training bilingual specialists. Russia has a significant educational potential, which includes a wide range of specialties and professions, it is an attractive country of study for students from China. The article based on in-depth interviews and analysis of statistical data, is aimed at identifying some of problematic issues regarding education of Chinese students in Russia. The research interest is focused on determining the educational and everyday needs of Chinese students, the motivational grounds for choosing a country of study, the prospects for internalization in the labor market and self-realization after qualification. The main factors that motivate the Chinese youth to receive education in Russia are: the attractiveness of the Russian language and culture, and the financial accessibility of Russian education. The results of the research allow also to conclude that the educational potential of Russia in relation to Chinese students in comparison with the countries of North America and Western Europe is realized insufficiently. The authors identified main reasons for such situation: the vague prospects for Chinese graduates of Russian universities in the labor market and the active policy of the Chinese government to return home students who received education abroad.

Keywords: the global educational market, Chinese students, academic mobility, educational mobility, educational exchange.

Received: 07.09.18. Accepted: 29.12.18.